

18+

Александр Валерьевич
Деревнин

Белая
Луна.
Новолуние

Александр Валерьевич Деревнин

Белая Луна. Новолуние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66736890

ISBN 9785005566706

Аннотация

Время меняет свой ход. Только Кадар может навести порядок, в этом ему может помочь только один из древних артефактов. Но его нужно заставить работать. Кадар отправляется в Китай, на поиски учителя, но перед этим ему надо утвердиться в своём ордене...

Содержание

Пролог	6
Часть I Ветер прошлого	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	55
Глава 12	59
Глава 13	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Белая Луна. Новолуние

Александр

Валерьевич Деревнин

*– Это не просто убить человека,
ты отбираешь у него всё, что у
него есть, и его будущее тоже.*

– Да, но он это заслужил.

– Все мы это заслуживаем, Кид.

X/ф «Непрощённый (1992)»

© Александр Валерьевич Деревнин, 2021

ISBN 978-5-0055-6670-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

События, рассказанные в книге – литературный вымысел. Мир внутри книги является другим, и он имеет мало что общего с реальными историческими событиями.

--

Рассказы о таинственных ассасинах, беспощадных убийцах, от которых нет спасения, будоражили умы европейцев со времён крестовых походов. Если старец горы Хасан ибн Саббах, загадочный предводитель Ордена, приговорил Вас к смерти, можете быть уверены, что Вы обречены. Асса-

сины найдут свою жертву. Будь Вы султан, видный военачальник или визирь – высокие стены дворцов и многочисленная охрана не смогут предотвратить неизбежное...

Пролог

В то далёкое время, в 1230-х годах ассасины – как их называли в народе – распространились по трём странам: Леванте, Китае и Индии. В каждой из трёх стран был свой предводитель – Магистр. А также свои определённые обычаи, но всех объединяла общая цель – борьба за справедливость.

В Леванте, на возвышенности стояла деревня, главная дорога этой деревни уходила в гору и приводила прямо к воротам крепости Масиаф. Масиаф являлся Главенством арабских ассасинов, главным дворцом и центром ордена Белой Луны (так называли себя рыцари света и тьмы, а люди называли их просто – ассасины). Большую часть крепости занимал город, в котором жили ассасины и их семьи. Остальную часть занимал замок и двор.

В замке жил магистр арабского ордена, а также ассасины высших званий.

Замок очень красив внутри. Потолок, стены, пол разрисованы различными узорами, с украшенными настенными подсвечниками. Окна закрывали узорчатые решётки-ставни, а оконные проёмы имели вид стрельчатой арки. Занавесками служил рулон шёлка над окном, который просто оттягивали вниз, и с такой же лёгкостью возвращали обратно.

Холл замка широк, просторен и всё манит на лестницу. На первом ярусе после подъёма на лестницу, она разветв-

лялась вправо и влево. Правая «ветка» шла до угла холла и упиралась в роскошную дверь с золотой ручкой и петлями – здесь находился кабинет магистра.

В кабинете слева, у окна, стоял стол, за которым магистр и работал. За столом, чуть правее, кровать. У кровати шкаф. Напротив стола висело оружие магистра – сабля, кинжал, метательные ножи и арбалет. Слева от оружия шкаф с книгами.

Если пойти прямо по лестнице, не поворачивая, то можно уткнуться в двойную решётчатую дверь. За этой дверью находился сад. Зелёный сад... Маленькая зелёная травка и зелёные деревья смогли расти на каменной почве. Сад пересекала каменная дорожка, сделанная из ровно нарезанных кусочков горных камней. Между которыми протискивалась зелёная травка. По краям дорожки стояли скамейки. В центре сада стояла беседка, внутри беседки фонтан. Откуда в фонтане вода было загадкой. Ведь под садом находилась Священная библиотека Масиафа, а значит и подземных источников воды, которые питают фонтан, не было.

У фонтана всегда находились голуби, ассасины считают голубя миролюбивой птицей, поэтому используют их в почтовых целях. Они научились понимать голубя, а голуби понимали их.

Левая «ветка» лестницы на уровне второго этажа огибала весь холл, её поддерживали колонны. На первом этаже за колоннами и на втором находятся комнаты, много комнат, как для обитателей замка, так и для приятного времяпрепровождения.

дения.

У замка имелось пять башен, две со стороны запада, две с восточной стороны и одна центральная. Вход в восточные башни находился непосредственно в самом замке. В западные же башни нужно было пройти через сад. Центральная, самая высокая, вытягивалась из замка, вход в неё находился на последнем четвёртом этаже. На вершине центральной башни развивался флаг ордена Белой Луны – тёмно-синее полотно с эмблемой ордена – белый шар, который вверху слева был словно надкусан. Шар символизировал Луну. Под шаром-луной была написана надпись на арабском «Левант». Надпись означала, что здесь территория ордена в Леванте.

Город ассасинов находился ниже уровня замка, из-за наклона горы. Здания в основном имели два-три этажа. Явных узоров и различных красивых деталей они не имели. Обычный невзрачный город внутри пустыни. От замка он отделён невысоким каменным забором. В город вели ступени, выбитые прямо из горных камней. Они были положены так, что каждый камень и камушек отражали солнечные лучи под различными углами, тем самым создавался «солнечный рисунок». Из-за этого камни казались разноцветными.

Описывая всю красоту Масиафа нужно не забыть упомянуть двор крепости – такой же зелёный, как и сад, но без деревьев. Со всем нужным для тренировок и конюшнями, а также голубятнями; также во дворе были посажены цветы. Они росли под тенью замка и прочих зданий, поэтому не бо-

ялись солнца.

Вся крепость была окружена каменной стеной, с висящими на ней красными полотнами с выгравированными фигурами орлов – второй эмблемы ордена.

То время было достаточно не спокойным для обитателей Масиафа и близлежащей деревни. На крепость часто нападали... А причиной всему тому – Священная библиотека Масиафа, хранящей в себе тысячи древних и современных, на то время, книг и карт; которые хранят в себе огромное количество непознанных знаний, фактов и много загадочных вещей. Эта библиотека представляла огромную ценность не только для арабских ассасинов, а для всего ордена.

Часть I Ветер прошлого

Глава 1

– Проснитесь, мастер, проснитесь – кричал молодой паренёк-ассасин, пробуждая спящего ассасина.

– Что случилось? – мужчина вскочил с постели.

– На нас напали – кричит паренёк.

Мастер вскочил, второпях накинул на себя одежду, схватил саблю и побежал к воротам. Паренёк побежал за ним, время было пять часов утра. У ворот учитель и ученик присоединились к остальным своим братьям и сёстрам (братьями и сёстрами ассасины называют всех членов ордена). Молодые ученики-ассасины старались держаться рядом со своими учителями. Арбалетчики и лучники стреляли с башен. Врагов было не очень много, ассасины справились с ними без потерь.

– Я думал, нас тут просто учат – сказал кто-то из учеников, буквально два дня назад вступивших в орден.

– Помни, быстрее всего учишься в настоящем сражении – сказал его учитель.

Тот самый молодой паренёк, который прибежал разбудить своего учителя. Как раз он относился к новобранцам. Только состоял в ордене уже полгода и имел второе ассасинское зва-

ние – юнец. Звали этого молодого паренька Кадар ибн Гйяс, ему было семнадцать лет. С десяти лет он сирота. Полгода назад, когда он в очередной раз украл на рынке немного еды, он был пойман его будущим учителем.

Учитель Кадара – сорокадвухлетний мастер-ассасин, Ахмад Аль Фарух. Носил белые одежды с капюшоном и зелёный пояс. Его оружием служили сабля, кинжал, десять метательных ножей. Помимо всего этого каждый ассасин умел драться кулаками и ногами. Ахмад сам прекрасно помнил, как поймал данного вора. Вор был грязный в ободранной одежде. На его молодом лице не было ни капли страха, он смотрел на ассасина маленькими фиолетовыми глазами. Ассасин, увидев парня с такими глазами оторопел, но руку, которой держал вора, не ослабил. Он не увидел в его блестящих яркосияющих глазах ни капли страха. И мимика лица не говорила, что парень боится, да и никогда он ещё не встречал людей с фиолетовыми глазами.

Парень же видел строгий взгляд, смотрящий из-под капюшона. Но через секунду Ахмад скинул капюшон, парень увидел его широкие карие глаза, чёрные короткие волосы, вытянутое лицо, длинную и толстую шею. И нос с горбинкой. На него смотрело доброе, но серьёзное лицо. Ахмад ослабил хватку, выпрямился, стало видно его крепкое подтянутое телосложение.

– Я не вижу в твоих глазах и на лице никакого страха, ты не боишься? – спросил ассасин.

– Нет, я несколько не боюсь Вас, если Вы захотите убить меня, то сопротивляться я не буду. Эта встреча наверняка идёт по моей судьбе и если предначертано мне умереть здесь и сейчас, то так тому и быть – ответил парень.

– Ты прав – улыбнулся Ахмад – это встреча, возможно, предначертана нам судьбой. Только мы не убиваем воров, особенно, таких как ты; судьба тебя, вижу, помотала. Я считаю, что ты будешь рад стать нашим братом.

– Вы, вы предлагаете мне вступить в орден? – удивился Кадар.

– Да, именно это я и предлагаю тебе.

Парень согласился, ассасин свистнул, и на его свист прибежал серый конь; он топнул ногой с бронзовой подковой, фыркнул – так он приветствовал хозяина. За конём показался другой ассасин на буром коне с белым пятном на лбу – лучший друг Ахмада, Зафир Абдулла Набих. Подъехав к ним, он спрыгнул с коня. Его серо-зелёные глаза сверкали любопытством из-под капюшона. И, несмотря на свою худощавость, выглядел он статно. Он тоже являлся мастером-ассасином и носил белые одежды, как и Ахмад. Ахмад ему сказал:

– Это мой новый ученик, уступи ему своего коня. Как только мы прибудем в Масиаф, отошлём коня за тобой.

– Конечно, – сказал Зафир – садись, парень.

Ахмад и его новый ученик поехали в Масиаф, а Зафир остался ждать возвращения своего коня у друга, не являю-

щегося ассасином. Он думал: «Снова с улицы котёнка подобрал». Это оказалась правда, Ахмад действительно находил себе учеников на улице – ими оказывались люди, сильно помотанные жизнью. В большинстве случаев сироты, а если у кого-то и были родители, то по обычаю ордена они переезжали в Масиаф, или в деревню неподалёку от него.

Ахмад относился к ученикам доброжелательно и снисходительно. Но бывал и строг, и эта строгость короновалась справедливостью. Он всегда понимал их и находил индивидуальный подход к каждому. Многие из Ордена переняли методику мастера Ахмада, а порой и мастера обращались к нему: «учитель», особенно мастер-ассасин Хайрат Исхан Хабиби, который полностью перенял методику обучения Ахмада. И всегда при встрече с ним улыбался, вообще он прослыл в ордене как «фанатичным оптимистом».

Но конечно же другие мастера прибегали к жестоким методам. Но они знали предел допустимого. Они допускали снисходительность, мягкость.

Но Хайрат часто поддерживал Ахмада, у ассасина возникли некоторые подозрения на этот счёт. Ахмада всегда поддерживал магистр ордена в Леванте, его наставник: «Каждый учитель сам выбирает стиль преподавания, у каждого он свой. Учи так, как всегда учил. И помни – люди свободные птицы; мы сами выбираем, что нам сделать и как поступить». А мастер отвечал ему: «Я учу их также, как Вы учили меня».

Магистр ордена арабских ассасинов или магистр ордена

в Леванте – Малик Азиф Иса – семидесятирѣхлѣтний старик невысокого роста – метр шестьдесят, с седой бородой и волосами; подслеповат... Он не принимал участия в сражении у ворот крепости, но после его окончания подошёл к задумавшемуся Ахмаду. Тот отошёл от думы и обратился к магистру:

– Что-то тут не так, мастер, эмблема этих воинов не похожа ни на эмблему воинов султаната, ни на эмблему рыцарей-крестоносцев, ни на эмблему сарацинов.

– Гм, ты прав – сказал магистр – думаю, надо созвать Совет мастеров. Приведи себя в порядок и сразу ко мне в кабинет. А ты, Кадар, возьми кого-нибудь себе в помощники и загоните неприятельских лошадей в наши конюшни, и дайте им сена.

– Да, магистр – сказал Кадар учтиво.

Глава 2

Все мастера-ассасины находились в кабинете у Магистра, когда Ахмад вошёл туда.

– А вот и друг мой пришёл! – воскликнул Хайрат – Можем начинать, наставник.

– Прекрасно – сказал магистр – Не будем откладывать всё в долгий ящик, начнём Совет.

Малик задумался, после сказал

– Я созвал вас, чтобы обсудить одну странную вещь. Посмотрите на эту эмблему.

– Эта эмблема султанской армии – говорит мастер-ассасин Дамир – хотя, возможно и нет... Некоторые цвета вообще не те, да и сочетание их мне кажется странным...

– Да, я согласен – воскликнул Хайрат – Но если всё-таки предположить, что султан специально изменил эмблему для своих злостных целей...

– Хайрат, – говорит Ахмад – нельзя отбрасывать и этот вариант, но сначала нужно провести расследование.

– Я знаю, брат, просто высказал то, что думаю – ответил Хайрат.

– Хайрат, – вмешались мастера – Ты какой-то сегодня странный, ты не болен.

– Нет, я такой, какой всегда.

Магистр с подозрительностью глянул на мастера.

– Хайрат, – послышался голос старика Малика – Я думаю, что тебе нужно отдохнуть.

Хайрат пожал плечами и вышел осторожно прикрыв дверь, позже он вскочил на коня и ускакал в сторону Дамаска.

– Идите, разведайте, кто носит подобную эмблему – мягко сказал магистр – Ахмад и Зафир, останьтесь.

– Не нужно отбрасывать слова Хайрата – говорит магистр – люди – непредсказуемые создания. За маской добра может скрываться редкостный монстр. Поэтому отработать нужно все возможные варианты. Не забывайте, кто мы.

– Мастер, мы прекрасно это понимаем и будем следовать нашему негласному правилу всегда – сказал Зафир.

– Как же приятно слышать подобные слова – улыбнулся Малик.

Наступило неловкое молчание.

– Когда Хайрат уходил отсюда, – после молчания проговорил Ахмад – его улыбка издавала какую-то хитрую задумку, а глаза сверкали, будто он задумал, что-то ужасное.

У Ахмада в ордене было прозвище «чтец», потому что он по мимике мог определить, правду говорит человек или нет, а по глазам многое другое. Он говорил: «В глазах отражается окружающий мир и не только; когда человек думает, он видит перед собой картину данной мысли. Эта картина отражается и в глазах, и на лице, причём человек может этого и не заметить».

– Хм, в таком случае, – после недолгой думы сказал магистр – придётся ещё приглядывать краем глаза за Хайратом.

В дверь вошли два брата близнеца Амир и Дамир, являющихся мастерами-ассасинами.

– Просим прощения за наше любопытство, но мы подслушали – сказал Амир.

Родные братья страдали «хроническим любопытством», как говорил Малик. Они были абсолютно одинаковыми, отличались только цветом глаз – у Амира тёмно-зелёные у Дамира карие. А в остальном их было не различить, овальные лица, средний рост, крепкое телосложение, вытянутые и заострённые носы, ясный и весёлый взгляд.

– С вашего разрешения, мастер, мы найдём Хайрата – промолвил Дамир.

– Разрешаю – сказал магистр – а теперь уходите.

Близнецы ушли. Малик обратился к Ахмаду.

– Ты непременно станешь Магистром после меня. Ты – мой лучший ученик, выполнишь это задание, станешь мастером-ассасином 2-го разряда.

– Я просто делаю то, что должен делать – сказал Ахмад.

– Это правильно, идите.

Ахмад с Зафиром вышли и пошли искать Кадара, он был во дворе вместе с учеником Зафира. Они устроили спарринг на деревянных мечах.

– Похвально! – воскликнул Зафир – Давно начали?

– Да, как лошадей привели, так и сразу... – ответил уче-

ник Зафира.

– Отдохните, а мы с мастером Ахмадом, спустимся в город, нужно кое-что обсудить.

– А мы и не устали – в один голос крикнули ученики.

Глава 3

Ахмад и Зафир, прогуливаясь по городу думали, что будут делать дальше.

– Нам нужно что-то делать – сказал Ахмад.

– Для начала нужно выяснить – говорит Зафир – кому принадлежит данная эмблема.

– А затем – продолжил Ахмад – нужно выйти на предводителя.

К разговору присоединились другие ассасины, гуляющие неподалёку. Каждый предлагал свои варианты действий. Так время дошло до полудня. Решено было завтра утром отправиться. Ахмад и Зафир разошлись в разные стороны двора, чтобы начать тренировать учеников.

Любая тренировка начиналась с повторения изученного, то есть с повторения боевых приёмов. И самого главного, философии боя и правил чести. После тренировки Зафир подошёл к Ахмаду:

– Знаешь, Ахмад, когда-то магистр говорил: «Дети отражение наших поступков». А у меня сын. Нужно правильно его воспитать.

– А у меня дочь. Пойдём, навестим наших жён – предложил Ахмад.

Жена Зафира – Зейна и жена Ахмада – Джана, часто проводили время вместе. Они знали друг друга ещё с детства

и были погодки. Когда Джана стала женой Ахмада, он был только в звании орёл; а Зейна стала женой Зафира, когда он ещё не был ассасином. Зафир младше Ахмада на целых десять лет. Сейчас они находились в комнате семьи Ахмада Аль-Фаруха и разговаривали, а дочь Ахмада и сын Зафира играли в соседней комнатухе. Их жёны не являлись ассасинами – они являлись обычными людьми. Джана и Зейна родом из Тегерана.

Разговор жён прерывает отворившаяся дверь, в которую вошли Ахмад и Зафир.

– Не скучали? – спросил Зафир, улыбаясь.

– Нет – произнесла Джана.

– Это хорошо, – говорит Ахмад – У нас новое задание.

– И какое? – воскликнула Зейна – Давно у вас задания не было.

Мастера рассказали жёнам о Совете.

– Султан тут не причём, это сто процентов! – воскликнула Джана — Кто-то пытается его подставить, скорее всего его сын. Если он придёт к власти, то заставит нас всех лизать его ноги.

– Я что-то не понимаю, к чему вы клоните? – отрицательно и непонимающе покачал головой Зафир.

– Я тоже – подхватил Ахмад.

– Ассасины и не в курсе – говорит Зейна укоряя – Я была на днях в деревне, у одной знакомой старушки, очень старой. Она всё сидит в своём доме, иногда выходит на крыльцо,

но далеко от дома не отходит. А всё потому, что она слепа, ей выкололи глаза. И не кто иной, как султанский сын... затем он избил её, благо народ помешал, а то её бы убили. Всех людей пришедших на помощь отвели к султану, но вся стража в один голос утверждала: «Эти люди сами напали на старуху, а вашего сына просто оклеветали». Султан посадил их в тюрьму до конца жизни. С тех пор прошло семь лет...

– А почему мы об этом не знаем? – воскликнул Ахмад.

– Как, подобный случай ускользнул от нас? – воскликнул Зафир.

– Пойдём-ка к Малику, спросим у него насчёт этого случая – предложил Ахмад.

– Пошли, – соглашается Зафир – возможно, он что-то от нас скрывает.

– Мы с вами – сказали жёны.

– Ладно, – говорит Ахмад – только я сейчас позову кого-то из учеников, чтобы присмотрел за детьми.

Магистра в кабинете не оказалось. В саду тоже. Он находился в библиотеке. Удивительная библиотека Масиафа, в которую вёл тайный и единственный ход, находящийся под лестницей. Чтобы открыть его, нужно было повернуть подсвечник справа по часовой стрелке, описав круг, затем потянуть его вниз, и стена отъедет в сторону. Сейчас вход не был закрыт.

За потайным ходом находилась винтовая лестница, она плавно закруглялась вокруг колонны и вела внутрь горы.

На большой круглой площадке, занимающей несколько десятков метров в диаметре, стояли стеллажи с книгами; в этих книгах, если хорошо поискать, можно было найти всё что угодно. Библиотека хранила все знания человечества с античных времён. Библиотека всегда пополнялась книгами, даже хранила географические карты различных типов.

Между стеллажами стояло по одному, по два стола, для более удобной работы с книгой. На стене, по периметру площадки располагались факелы, их было достаточно, чтобы наполнить светом всю библиотеку.

Но библиотека хранила ещё одну тайну. Напротив основного входа, после спуска с лестницы, выдавалась большая литая дверь, упирающаяся в потолок. Что было за этой дверью, даже ассасины не ведали. Все попытки открыть её были тщетны, все знали, что есть какой-то тайный механизм, открывающий её, но что это за механизм и где искать его, никто не знал.

Магистр сидел за столом со стопкой книг. Он отложил книгу, когда увидел ассасинов с женами.

– Магистр, – с ходу начал Зафир – нам кажется, что Вы что-то скрываете от нас уже как семь лет.

Магистр опустил взгляд, виновато вздохнул:

– Эх, тайное всегда становится явным. Тогда я был полон гордыни, хоть и был магистром и знал, что так я поступлю подло. Я лично без чьей-либо помощи хотел разрешить это дело. Но все следы как бы «отходили» от вины наследника,

а все султанские утверждали, что во всём виноват народ... они были подкуплены и, видимо, не малой суммой. Я сдался... и с тех пор меня гложет совесть... это моя самая ужасная ошибка, которую я так и не исправил. Я заслужил смерти, вы можете прямо сейчас убить меня, и Ахмад заменит меня.

– Убивать мы вас не будем – спокойно и размеренно говорит Ахмад – все мы имеем право на ошибку, и все их совершаем, кто-то меньше, кто-то больше. Но только мудрый умеет признавать их. Мы закончим то, что не закончил ты. И пусть твоя совесть будет спокойна.

Магистр ничего не сказал, Ахмад не стал ждать ответа, развернулся и пошёл к выходу. Остальные пошли за ним.

На небе уже появились первые звёзды, Масиаф переходил на ночь – зажигались свечи, факелы на башнях. В деревне зажглись свечи. Флаги легонько колыхались на лёгком, прохладном, весеннем ветру.

Глава 4

Утром мастера заседлали коней и отбыли в Дамаск.

Спустившись с горы в деревню, уже кишашей людьми, коней пришлось повести за узду до поворота на Дамаск. Но перед этим ассасины решили зайти к слепой старушке, дом которой находился неподалёку.

Мастера постучались в дверь, из-за неё послышалось: «Кто?», Ахмад ответил: «Мы из крепости, мастера-ассасины Ахмад Аль-Фарух и Зафир Абдулла Набих». Дверь отперла старуха, её глаза были закрыты, волосы седые, и всё лицо покрыто древними морщинами.

– Входите – тихо пригласила старуха в дом.

Дом был малюсеньким, всего лишь одна комната, в которой всё было по-простому. Стол и стул в углу, один шкаф и маленькая кроватка в другом, пол искорёжен и неровный.

– Мы понимаем, Вам трудно будет вспомнить, но нам нужно, что бы Вы рассказали всё подробно, что произошло с Вами семь лет назад – сказал Ахмад.

– Мы просим прощения, что так поздно спохватились, возможно, Ваше воспоминание нам сильно поможет – добавил Зафир.

– Лучше поздно, чем никогда – всё так же тихо произнесла старуха – тот день я никогда не забуду. Это был обычный день, я, как обычно, шла домой с рынка. Когда я почти до-

шла до дома, то на что-то засмотрелась, уже не помню на что, и случайно столкнулась с султанским сыном. Я попросила прощения, но он схватил меня и сказал: «Если ты не видишь своими глазами куда идёшь, то они тебе ни к чему». Он поднял прут, лежащий на земле, и проколол им мне глаза. А потом бросил на землю и приказал своим людям избивать меня, а сам хохотал. Народ... кто-то пришёл на помощь, а кто-то испугался и поспешил скорее уйти. Их всех увели к султану и обвинили в нападении на наследника, среди них и был мой сын. Никто не смог доказать правду.

Мастера сидели молча минуты три, они долго не могли «переварить» всё сказанное старухой.

– Даём Вам клятву, мы покончим с этим – сказал Зафир.

– И всё же, почему орден решил действовать только через семь лет? – спросила старуха – Ведь орден действует, когда закон не помогает или когда закон заодно с преступниками, либо когда закон нацелен на «убийство народа».

– Это сложное дело – говорит Ахмад – мы ждали подходящего момента, знаю, много людей пострадало, но такова цена времени. Мы пойдём, до Дамаска путь не близкий.

Мастера оставили старушку, сели на коней и повернули на юг.

– Мы же не ждали подходящего момента и не готовились – сказал Зафир.

– Я не мог сказать иначе, Зафир, я вселил в эту старушку немного надежды, она её потеряла. А мы будем надеяться,

что всё пойдёт гладко. Надежда умирает последней.

Деревня скрылась за холмом, кони скакали рысцой. Эта заезжая дорога уже знала копыта лошадей этих мастеров, так как они часто ездили в Дамаск и обратно в Масиаф.

Глава 5

Вдоль дороги встречались одиночные башни с определённым гарнизоном. Башни служили для обнаружения неприятеля, чтобы можно было сообщить о его приближении. Попадались небольшие поселения в три-четыре домика, а иногда и вообще одинокие дома, было много разрушенных зданий. Иногда проходили патрули.

Ахмад и Зафир настолько часто ездили в Дамаск, что многие в башнях знали их, а кто-то приходился им другом. Всего разбросано было двенадцать башен и все одинаковые: трёхъярусные. Нижний ярус – два этажа кубической формы, второй ярус – три этажа такой же кубической формы, но на полметра уже, третий ярус – четыре этажа кубической формы, но на полметра уже второго яруса. Через первый ярус проходил сквозной проход, выполненный в виде стрельчатой арки, в середине которого был непосредственно вход в башню.

При подъезде к седьмой башне, она находилась с другой стороны скалы, за крутым поворотом, переходящим в спуск, на Ахмада и Зафира из кустов выскочили двое людей. Они сбросили друзей с коней и громким голосом с угрозой крикнули; «Если хотите уйти живыми, то отдавайте деньги и лошадей». Но мастера рванули вперёд и перебросили воров через себя.

– Воры, значит – грозно сказал Ахмад – проваливайте от-

сюда и чтобы больше мы вас здесь не видели.

Воры поднялись, отбежали в сторону и крикнули: «Наш король не приемлет таких дерзких людей, он придёт за вами, вам придётся поплатиться...», воры быстро убежали. Мастера вскочили на коней, чтобы догнать воров, но их уже и след простыл.

– Воры, король, король воров? Что тут такое твориться – произнёс Зафир задумчиво.

– Сейчас нам не до этого – говорит Ахмад – у нас более важное дело, сейчас доедем до башни и отправим голубя в Масиаф, пусть Малик решит, что делать.

Почему именно голубей использовали ассасины? Ассасины считают голубя священной птицей, после орла. Голубь всегда несёт свет и доброту. Эта птица мира без войны. Орден против войны, он никогда не принимал участие в военных конфликтах, он действует ради людей, борется за их права. Но у первого ассасина – основателя Ордена, Иргана Дарнериана вместо голубя был орёл. Орёл летал высоко, всё видел своим зорким глазом. Никто не мог скрыться от могучего воина...

Орёл – первая для ассасинов священная птица, грациозное создание; зорко видящее, высоко летающее, быстрое в нападении и опасное в обороне. Поэтому у ордена первый символ – орёл, его выгравированная фигура украшает капюшоны нарядов членов ордена, начиная с ранга старший ассасин. А также орёл выгравирован на некоторых домах города

ассасинов. Второй знак ордена – как раз та самая надкусанная Луна с флага. Этот символ означает, что орден, как и Луна у всех на виду, но достать нельзя. А надкусанная она, потому что у орлена много тайн, которые рыцари света и тьмы не хотят открывать; точно также как и Луна не хочет открывать свои тайны...

Отправив голубя в Масиаф, мастера поехали дальше, время шло к вечеру, солнце заходило... Осталось проехать несколько миль до последней башни перед Дамаском, после которой до него оставалось две мили. Башня показалась на горизонте, на встречу мастерам вышел их знакомый – командир гарнизона этой башни, Абдулла ибн Кадар.

– Здравствуй, Абдулла – поприветствовал его Ахмад – почему ты так не весел?

– Завтра утром сюда явятся сподвижники наследника, за деньгами и оружием, а у нас и того, и того нет. Мы отправляли посыльных с просьбой о помощи в соседние башни, в Дамаск. Но никто так и не вернулся. Мы даже пошли пешком, на нас напали воры, мы еле отбились. Сейчас нас осталось десять человек. Каждый месяц приходят пятьдесят человек, когда с наследником, когда без и всё грозятся сжечь башню, если мы не будем им «платить». А нам уже нечем платить.

– Вы звали на помощь, а на помощь никто не откликнулся? – переспросил Зафир.

– Да – подтвердил Абдулла.

– Это очень странно, наверное, кто-то не даёт прийти помощи. И кто-то замечает следы, вот почему нам ничего не было известно семь лет – сказал Ахмад.

Зафир промолчал, Абдулла ничего сказал, он не понял, о чём говорил Ахмад.

– Вот что, завтра займём позицию на вершине башни с арбалетом в руках и покончим с этим – убьём наследника – предложил Ахмад и достал из-под седла своего коня арбалет с болтами, который всегда лежал там.

– Ты же стрелять не умеешь? – спросил Зафир.

– Тут всё просто, фиксируешь болт и оттягиваешь тетиву и закрепляешь, затем целишься и стреляешь. По крайней мере, я так думаю. Научиться можно всему, главное вера в себя, в свои возможности. Пока мы живы, всё возможно.

– Ты как всегда прав, Ахмад – сказал Абдулла, слегка закатив глаза.

Ахмад болтал философские понятия и теории практически всегда. Вставлял их в свою речь, порой они были не к месту. Его друзья привыкли к этому, но всё же немножко это их раздражало.

Глава 6

Солнце уже взошло и припекало, что характерно для стран Ближнего Востока. Мастера находились на вершине башни.

– Вот сегодня всё и закончится – говорит Зафир – будет положен конец тирании этого гада. Только как мы потом докажем это султану?

– После того, как народ узнает, что наследник убит, он почувствует облегчение и перестанет жить в опасении. Стражники знают правду, их замучает совесть, она их уже мучает, тогда они и сознаются – ответил Ахмад.

– Твои бы слова, да Богу в уши – сказал Зафир – кстати, в одной из книг Библиотеки написано, что «совесть мучает только тех людей, которые не виноваты» – утвердительно закончил он свои слова.

– Это так, – согласился Ахмад – но у каждого изречения есть обратная сторона, и важно всегда понимать, какой стороной оно повернуто в той или иной ситуации.

Зафир, в очередной раз, согласился с другом.

– Как думаешь, Магистр решит вопрос о короле воров?

– Решит – ответил Ахмад – на то он и Магистр.

– А что ты будешь делать, когда станешь Магистром?

– Я им ещё не стал, так что давай не будем поднимать об этом разговор. Жизнь – штука непредсказуемая и кто зна-

ет, что приготовила тебе судьба.

Время подошло к одиннадцати утра, вдалеке показались всадники, десятков пять. В центре всех ехал наследник, гордо восседал он на белом коне, в лёгких доспехах и кинжалом на поясе. Его доспехи переливались золотом, на поясе висел серебряный меч. На правую сторону свисал синий плащ. На его лице сидела злая улыбка, хитрая и ехидная. А зелёные глаза горели жестокостью. «За что он ненавидит свой народ?» – спросил сам у себя Ахмад. Мастера спрятались за возвышение башни, Ахмад зарядил арбалет.

Башню окружили.

– Ты заставляешь меня ждать? – крикнул наследник – Ты давно должен был всё собрать и оставить на улице, чтоб ваша башня могла месяц жить спокойно!

– Вы забрали у нас всё! – пугливо и умоляюще – сказал Абдулла – Приходили бы, хотя бы раз в год.

– Ты смеешь дерзить мне! – воскликнул султанский сын – Сжечь башню!

– Тут два коня – крикнул один из стражников – за башней, и на них знак Ордена!

– Ну, сейчас или никогда – прошептал Ахмад и сказал Зафиру – иди вниз.

Ахмад выглянул из-за возвышения, прицелился и... промазал. Болт разбился о камень. Ахмад быстро перезарядил арбалет, второй болт мог бы убить наследника, но путь ему преградил стражник. Болт пронзил его насквозь.

После этого наследник и человек тридцать пошли в отступление. Эти тридцать человек плотной стеной окружили наследника, создав тем самым «живой щит». Ахмад начал стрелять в «щит», но стрелок он не ахти поэтому почти все болты не попадали в противника. Оставшиеся стражники наследника остались сражаться, Зафир вступил с ними в бой. Ахмад бросил арбалет и опираясь за различные уступы руками и ногами башни быстро спустился вниз. В двух метрах над землёй он отпрыгнул от стены, прямо на неприятеля, повалил его и пронзил кинжалом. Затем он обнажил меч и вступил в бой.

Ахмад – великолепный фехтовальщик, Зафир ему немного уступал. Техника боя Ахмада заключалась в том, что он провоцировал противника на атаку, а затем шёл в контратаку, то есть атаку против атаки. Он уходил из-под удара и тут же наносил свой смертельный, а если уйти от атаки не получалось, то Ахмад блокировал удар и отталкивал противника и нападал сам. Зафир был силён в нападении, нападал он в самый неожиданный момент, казалось бы, в бою нет такого момента, но Зафир всегда его находил. Если противник нападал на него, то он парировал удары, пока не наступит подходящий момент для атаки. Зафир спросил во время боя у Ахмада:

– Ты успел убить его?

– Нет, – отвечает Ахмад – его плотно закрыли, да и ты знаешь какой я никудышный стрелок.

Когда с неприятелями было покончено, Ахмад вскочил на коня и крикнул Зафиру:

– Он не мог уйти далеко, я поеду вдогонку, а ты едь до соседней башни, скажи, что этой башне нужна помощь. За меня не беспокойся.

После этих слов Ахмад пустил коня галопом. Зафир немного заметался на месте, хотел остановить Ахмада. Он не докричался до него, конь Ахмада скакал быстро. Зафир вскочил на своего коня и пустил его галопом в обратную сторону, к соседней башне. В двух словах рассказал всё гарнизону, развернул коня и помчался на помощь Ахмаду.

Глава 7

Ахмад нагнал противников в полумиле от Дамаска. «Живой щит» наследника исчез, каждый скакал сам по себе, но стараясь держаться рядом с наследником. Видя, что ассасин их догоняет, кто-то обнажил мечи, кто-то зарядил арбалеты. Двое стражников развернулись и поскакали на ассасина с обнаженными мечами. У Ахмада был полный подсумок метательных ножей, два ножа он метнул в этих стражников. Конь у Ахмада отличался своим умом и без команды хозяина вилял из стороны в сторону, уменьшая вероятность попадания болтов.

Вся охрана наследника подотстала от него, для того чтобы задержать ассасина. Ахмад упорно продолжал скакать вперёд, точнее, его конь скакал вперёд, а мастер, сидя в седле, охотно скидывал с сёдел противников, не забывая подкидывать ножи. Едящий слева всадник хотел проткнуть ассасина мечом, но промахнулся. Ахмад тут же схватил его руку, воткнул в неё метательный нож, положил его на живот, на спину своего коня, и тем же ножом пронзил его шею. Он скинул противника на землю, забрав его меч и метнув нож в другого противника. Следующий всадник попытался разрубить Ахмада. Ахмад прильнул к шее коня, удар меча прошёл над ним, мастер занял своё привычное положение в седле, оставил приобретённый меч в груди противника.

Оставшиеся всадники разъехались кто куда. Ахмад прибыв в город, кишаций народом, отпрыгнул от коня прямо на лестницу, ведущую на крышу. Прыгая по балкам, с крыши на крыши, минуя улицы, убийца постепенно нагонял свою жертву, которая скакала вперёд на лошади и сшибала прохожих.

Доскакав до центрального рынка города, лошадь наследника споткнулась, он выпал из седла. Ахмад прыгнул на него, но тот откатился в сторону, встал на ноги и кинулся на преследователя с кинжалом. Ахмад своим кинжалом отпарировал удар, схватил руку наследника и хотел нанести свой удар; но наследник схватил руку ассасина. Оба смотрели злобно друг на друга.

– Я знаю, почему ты хочешь убить меня, ассасин – прошипел султанский сын.

– И я тебя убью, чего бы мне это не стоило, даже ценой моей жизни – спокойно произнёс Ахмад.

– Тебе это будет стоить головы, мой отец казнит тебя.

– Ты так запугал народ, что они не могут сказать правду, твоя смерть избавит их от этого бремени.

– Они должны уважать и бояться своего правителя, чтобы у них в мыслях не было предать его... Ахмад, я предлагаю сделку, помоги мне свергнуть моего отца, чтобы я пришел к власти, а ты получил жизнь.

– Если ты придёшь к власти, то угрозишь и поработишь народ, я не могу этого допустить.

– Я дам тебе денег, много денег. Ты – вылитая копия своего отца. Ты получишь место во дворце, самое почётное. Твой отец был таким, и ты такой же.

Ахмад отпустил руку наследника, тот отпустил руку ассасина. Оба стояли и смотрели друг на друг...

Отец Ахмада, Фарух Мухамад ибн Ибрагим, не был ассасином. Но он питал огромную страсть к деньгам. За любую работу он требовал определённую сумму. Ахмада он воспитывал вместе со своей матерью, бабушкой Ахмада, с рождения, так как мать Ахмада не выжила во время родов. Когда ему исполнилось пять лет, мать отца умерла, отец стал воспитывать сына один. Мальчик получил неплохое воспитание, а его отец нажил состояние... Фарух уже не мог видеть ничего ценнее денег, он даже стал забывать о сыне. Деньги испортили Фаруха, а затем погубили его.

Всё произошло 13 июля в тысяча двести первом году. Фарух, торгуя на рынке, встретил человека, который предложил ему крупную сумму денег, если он выполнит его просьбу. Этот человек велел ему убить эмира, который будет проезжать через Тегеран и дал Фаруху лук и стрелы, и показал место откуда он будет стрелять.

Фарух ранил эмира, его поймали и увели с собой. Больше Ахмад отца не видел. Но благодаря накопленным отцом деньгам перебрался в Дамаск, а затем добрался до ворот крепости и попросился в ученики...

– Откуда ты знаешь моего отца? – спросил Ахмад у сул-

танского сына.

– Он сидит в городской тюрьме – ответил наследник – и его биография известна многим.

– Отведи меня к нему, я хочу его увидеть.

– Так ты принял моё предложение?

– Да, Юсуф.

– Ты принял верное решение, друг мой, мы с тобой будем править этой страной. Поехали.

Сев на коней они поехали к городской тюрьме.

Глава 8

Тюрьма находилась недалеко от дворца. Здание само по себе было мрачным, внутри, в области камер царила тишина; изредка луч света озарял тёмные коридоры. За железными дверьми камер находились заключённые. Эхо шагов слышалось по всему коридору. Дверь в камеру открылась. Решетчатое оконце, пропускающее свет, деревянная полка, прикреплённая цепями к стене, догорающая свеча в углу и малюсенький табурет – так выглядела камера.

На полке, служащей кроватью сидел бородатый старик, в обносках, худой. Он сидел, опустив голову в пол. В его серых глазах читалась боль и страдание. Морщины говорили, что старику много лет.

– Здравствуй, отец – сказал тихо Ахмад, сидящий на табурете напротив старика.

Старик поднял голову:

– Сын! Ты ли это.

– Я, отец.

– Не ожидал я вновь увидеть тебя за эти тридцать два год, подумал я, что ты забыл обо мне. Знаешь, с того момента, я всегда думал о тебе; гадал что с тобой стало. Теперь я вижу, что ты стал ассасином... как и мечтал.

– Отец, я тоже всегда мечтал встретиться с тобой, обнять тебя, поговорить по душам. Но тебя сгубила твоя скупость.

– Не надо, сынок, не говори мне об этом. Моё прошлое гложет моё сердце, и я жалею о том, что натворил. Деньги поглотили меня, испортили, подчинили меня себе. Деньги – это зло, одно из сильных зол на планете. Не будь, таким как я, Ахмад, не будь. Прости меня...

– Я тебя прощаю, отец, дай я обниму тебя.

Отец и сын крепко обнялись, оба не смогли сдержать слёз.

– Я прямо сейчас пойду к султану – предлагает Ахмад – буду просить твоего освобождения.

– Нет, сын, не надо. Мы должны отвечать за поступки. И я должен ответить, дожив свой век здесь.

– Нет, остаток своей жизни ты проживёшь на свободе. Ты тридцать два года не видел белого света, ты уже ответил за свои поступки.

Ахмад вышел из камеры, где его ждал Юсуф – сын султана.

– Поговорил с отцом?

– Да, отведи меня к своему отцу, я хочу просить выпустить моего отца.

– Ладно – через несколько секунд молчания ответил Юсуф – пойдём.

Дворец – огромное и красивое сооружение, в нём было более тысячи комнат и каждая была украшена своим стилем. Комнаты отличались своим многообразием красок и оттенков. В тронный зал вели огромные, до самого потолка двери; их открывали, толкая, двое человек. Прямоугольный трон-

ный зал, около двухсот метров длиной и около ста высотой. Над залом возвышался купол, через отверстия которого проходил свет, а из центра свисал здоровенный канделябр (он висел скорее для украшения, ежели для освещения). Вдоль стен зала стояли статуи лошадей из мрамора.

К трону султана вела лестница с широкими ступенями. По краям ступеней возвышались колонны, подпирающие потолок. Трон стоял у стены за оранжевыми шторами. Султан восседал на своём престоле. Он был человек упитанный, маленький в бежевых одеждах и чалмой на голове. Лицо его круглое строго и с недоверием смотрело на ассасина, идущего рядом с его сыном; глазами, утонувшими в загорелом озере кожи.

Юсуф и Ахмад поклонились.

– Отец, этот ассасин пришёл к тебе с просьбой – сказал Юсуф.

– Скажи мне, как звать тебя, ассасин, и с какой просьбой ты ко мне пожаловал – грозно проговорил султан.

– Звать меня, Ахмад Аль-Фарух. Я сын Фаруха Мухамада ибн Ибрагима, который сидит в городской тюрьме уже долгих тридцать два года. Я пришёл просить его освобождения.

– Я думаю, тебе известно, почему твой отец сидит в тюрьме уже столько лет? – спросил султан.

– Да, он сидит за попытку убийства эмира. Но я считаю, что он побыл в тюрьме достаточно...

– А известно ли тебе, что тот эмир – это я – произнёс сул-

тан.

– Боюсь, эта информация ускользнула от меня – уверенно сказал Ахмад – но я всё же прошу освободить моего отца. Он будет жить в стенах крепости, не будет выходить за ворота. Ему и так осталось недолго, пусть хотя бы доживёт остаток своей жизни, повидав солнце.

– Хм-м, – задумался султан – может быть ты говоришь правду, а может быть и нет. Я вижу, что ты пойдёшь на всё ради своего отца. Ты простил его, значит ты настоящий сын, но настоящий ли он отец, не бросит ли он тебя снова. Я дарю ему свободу и своё прощение. Пусть живёт с миром.

– Благодарю, господин – поклонился Ахмад.

Фаруха тут же выпустили из тюрьмы. Султан дал лошадь, Ахмад с отцом поехали в крепость.

У выезда из Дамаска им встретился Зафир, его конь тяжело дышал, было понятно, что он очень сильно спешил на помощь другу.

– Ахмад, ты в порядке? Ты убил его? Кто это с тобой?

– Мы едем обратно в Масиаф – сказал Ахмад – отец, познакомься, это мой друг Зафир. Зафир – это мой отец.

– Моё почтение – произнёс Зафир вежливо.

– Итак, – начал Ахмад – я нагнал Юсуфа на центральном рынке. Мы с ним сцепились. Он предложил мне сотрудничать.

ство и богатство, я не хотел соглашаться, но когда он сказал, что мой отец сидит в городской тюрьме. У меня в голове созрел план. Я соглашаюсь на сотрудничество и тайно от него ищу доказательства его вины. Как только я их найду, покажу их султану... думаю дальше рассказывать нет смысла.

– Ты как всегда придумываешь хитрые планы. Магистр это оценит.

Солнце уже зашло за горизонт, темнота охватила все окрестности. Только Луна освещает дорогу, а остальные территории скрывают скалы. Где-то куст треснет под копытом коня и снова ночная тишина, пробиваемая цокотом лошадиных копыт. Вот и показалась деревня, но все жители её спали.

Башни Масиафа озарялись светом факелов, над воротами и над крепостной стеной мерцали маленькие огоньки... Деревня утонула во мраке, а крепость охраняла сны сельчан; возвышаясь из-за горы, словно маяк в тумане для одинокого корабля.

– Мастер Ахмад, мастер Зафир и гость, откройте ворота – крикнул какой-то ассасин со стены.

– Пойдём, отец, – сказал Ахмад – я уложу тебя спать. Эй, Арам, – крикнул он человеку на стене – расседлай коней, заведи в конюшню, накорми и напои.

Ахмад и Фарух вошли в замок, Ахмад провёл его в свою спальню и уложил на свою постель. Как только его отец уснул, Ахмад отправился в сад.

В саду царила тишина, перебиваемая журчанием фонтана. Звёздное небо отражалось в зеркале воды, некоторые звёзды сияли ярко, а некоторые тускло, какие-то мерцали, блестели и мигали... на них смотрел Магистр.

– Как же это красиво – тихо сказал он, когда Ахмад подошёл к нему.

– Это словно что-то непознанное, недоступное, независимое – также тихо произнёс Ахмад.

– Я часто прихожу сюда по ночам – говорит Магистр – и смотрю на ночное небо и как будто улетаю, становлюсь спокойным...

– Да, это действует успокаивающе – согласился Ахмад – я бы даже сказал, гармонично.

– В Библиотеке есть книги о звёздах и о группах звёзд – созвездиях. В них описаны легенды появления созвездий на небе, но мне как-то не довелось их почитать.

– Мне довелось однажды, да и то я не успел прочесть и одной книги об этом. Вот это созвездие – Ахмад показал в левую сторону неба – созвездие дракона.

– Есть много легенд о драконах, но во всех дракон – это сила, это пламя, это величие, это могущество и это власть – сказал Малик.

– Есть ещё легенды, что драконы жили среди людей, охраняли их. В легендах говорилось, что они жили в гармонии с природой и были очень мудрыми, гораздо мудрее человека, а также гораздо сильнее.

– Это было много тысяч лет назад, если драконы и существовали, то умерли – подытожил Малик.

– Мне кажется, что они существуют, просто прячутся от нас.

– Мне тоже кажется, что драконы существуют – сказал за спиной чей-то голос. Голос принадлежал Кадару.

– Мне не спалось, я решил выйти в сад и ненароком услышал ваш разговор, прошу прощения.

– Ничего страшного – сказал Малик.

– Учитель, а что Вы выяснили? – перевёл тему разговора Кадар.

Ахмад рассказал о своём плане.

– Ахмад, ты поразил меня в очередной раз – говорит Малик – думаю, ты заслужил звание мастера-ассасина второго разряда.

– С этим нужно повременить, – говорит Ахмад – во-первых, задание ещё не закончено, во-вторых, если Юсуф увидит меня в новом балахоне, то может заподозрить меня.

– Стар я стал, чтоб толком анализировать ситуации – сказал Магистр.

– Ничего – успокоил Ахмад – всё-таки невозможно всё проанализировать на сто процентов, всегда найдутся какие-то помарки. Даже в самом лучшем плане.

– Порой мне кажется, что я твой ученик – гордо проговорил Магистр.

Глава 9

Наступило утро. Кадар засёдлывал свою лошадь, Магистр поручил ему задание разузнать о короле воров. Это было первое задание Кадара, и он очень волновался. Рядом с ним находился Ахмад:

– Я тоже очень волновался, когда получил своё первое задание – говорит он – тут главное, постараться успокоиться и сосредоточиться.

– Я попробую – ответил Кадар – а у Вас сложное было первое задание?

– Первым моим заданием было найти убежище бандитов, терроризировавших деревню. Я потратил на это месяц, но нашёл их убежище. Тогда Магистр отправился со мной, и мы вместе убили главаря и его верных сподвижников. Потом мне давали полноценные задания на слежку и убийство.

– Это, наверное, тяжело – убить человека? – спросил Кадар.

– Да, – отвечает Ахмад, нахмутив брови – в первый раз, конечно тяжело; но потом ты понимаешь, что если смерть одного, может спасти сотни, а то и тысячи людей, то тебе становится легче. Но всё равно жить с бременем убийцы тяжело, поэтому ассасинов мало, не каждый готов убить во благо; даже если убиенный окажется монстром.

– Но наша численность растёт – убедительно сказал Ка-

дар.

– Это так, – согласился Ахмад – это всё потому, потому что сейчас такое время – время пролития крови, время конфликтов. Истории всегда нужен баланс, вот она и даёт нам новых людей, чтобы хоть как-то сглаживать обстоятельства. Время будет спокойное, в орден пойдёт меньше народу или не пойдёт вообще. Снова настанет беспокойное время, наша численность возрастет.

– Я читал исторические книги – говорит Кадар – люди всегда вели войны, с древних времён. Прошло уже много и много веков, почему же мы всё ведём войны, почему нельзя просто взять и поговорить, договориться о чём-то. История нужна, чтобы не совершать ошибок прошлого, почему никто так ничему и не научился.

– Я не смогу ответить тебе на этот вопрос – досадно сказал Ахмад – можешь спросить у Магистра, но не я думаю, что и он ответит на вопрос.

– Почему же?

– Этот вопрос требует глубокого осмысления и анализа, здесь нужно знать все причины. На него может ответить только тот, кто по-настоящему мудр.

Кадар молчал.

– Ладно – после недолгого молчания вымолвил Ахмад – подожди меня, я попрощаюсь с отцом и вместе поедем.

Учитель и ученик выехали из ворот Масиафа, доехали до центра деревни и повернули в разные стороны. Ахмад

поехал в Дамаск, Кадар поехал в сторону Тегерана, поехал на другую сторону горы, вдоль подножия. Он ехал по пустынной местности, где не было слышно ни зверя, ни человека. Был полдень, солнце стояло высоко, Кадар накинул капюшон и расслабился, сидя в седле. Лошадь сама несла его. Руку держал на поясе, чтобы в случае опасности выхватить единственное оружие – кинжал.

Арсенал оружия ассасинов у каждого звания свой. Всего в ордене существует тринадцать званий, у каждого звания определённое одеяние. Первое звание – ученик, голубые одежды, оружия нет, поскольку главной задачей ученика является обучение. Второе звание – юнец, одежда синего цвета, выдаётся кинжал. Третье – орёл, к синей одежде добавляются зелёные манжеты и нашивки; выдаётся короткий меч. Четвёртое – рыцарь молодой Луны, зелёные элементы одежды заменяются на красные, короткий меч заменяется саблей или мечом (по желанию ученика). Пятое звание – молодой рыцарь света и тьмы, одеяние ничем не отличается от предыдущего звания, кроме пояса для метательных ножей. Шестое звание – рыцарь света и тьмы, ассасины такого звания носят одежду бледно-белых цветов, но кончик капюшона окрашивается в красный. Седьмое ранг – это рыцарь старой Луны, бледно-белое одеяние приобретает синие

элементы; выдаётся лук или арбалет. Восьмой ранг – подмастерье света и тьмы, белая одежда с красными элементами; кончик капюшона украшается серебряным орлом. С данного звания ассасин сам выбирает себе «свой» арсенал, который в дальнейшем будет всегда на капюшоне. Десятое звание – для его получения нужно пройти экзамен – сразиться со своим учителем, и если тот посчитает достойными навыки ученика, то ему присваивается звание мастер-рыцарь света и тьмы. И только после этого учитель «отпускает» ученика, давая ему право набирать своих учеников. Все последующие звания даёт магистр ордена. Одежда у данного звания ничем не отличается от одежды предыдущего ранга, только капюшон становится серым. Одиннадцатый ранг – великий мастер света и тьмы, одежда становится серой, но с красными нашивками. Двенадцатое ранг и самый высший – это гранд-мастер ордена Белой Луны, одеяние абсолютно чёрное, с серебряными нашивками. А тринадцатый ранг является титулом – магистр ордена Белой Луны. Магистром становится тот, кого действующий магистр назначил своим преемником после себя. В двенадцатом веке существовало три магистра: в Индии, Китае и Леванте. Также титул магистра, ассасин может получить за выдающиеся заслуги в ордене, даже когда действующий магистр ещё жив. Как правило, если член ордена получал ранг гранд-мастера, он тут же провозглашался магистром. За всю историю ордена данный ранг имели всего лишь четыре человека.

Одежда магистра была или чёрной или белой, украшалась серебряными или золотыми элементами. От неё веяло красотой и роскошью. Обычно одеяние для магистра шьётся на заказ.

Вдалеке показалась одинокая фигура всадника, он ехал не спеша, крутя головой, сидел на чёрном коне с длинным хвостом и длинной зачёсанной гривой. «Это конь мастера Хайрата» – подумал Кадар – «Что он тут делает? Или это не он?». Поравнявшись с всадником, Кадар увидел, что он одет в балахон мастера-ассасина. Он узнал в нём Хайрата.

– О! – воскликнул он – какие люди! Как поживаешь, Кадар?

Кадар впал в ступор, и не уверенно ответил:

– Неплохо.

– Это хорошо – улыбнулся Хайрат – по какому поводу ты решил сюда наведаться? Или магистр послал за мной?

Кадар насторожённо произнёс:

– Нет.

– Знаю, знаю, меня ищут. У меня важное дело. Я никому об этом не сказал, так как никому не доверяю. И тебе даю такой же совет не будь слишком доверчивым и наивным, иначе не станешь настоящим рыцарем света и тьмы.

– Я учту – более уверенно сказал парень.

– Это правильно, – подчёркивая произнёс Хайрат – если хочешь стать мастером, тебе ещё многому предстоит научиться. Хочешь же стать мастером, а?

– Я не знаю – засмутился парень.

– Не скромничай, все мечтают стать мастером, учителем, даже магистром.

Кадар перестал опасаться Хайрата, он приобрёл уверенность. Их разговор шёл долго, они разговаривали обо всём, что в голову взбредёт, даже перешли на «ты». Вдруг Кадар выдал, что он ищет так называемого короля воров по приказу магистра.

– Да, Кадар – покачал головой Хайрат – ты забыл мой совет. Я – король воров.

Хайрат оглушил парня и убил его лошадь. Он повёз его в проход в скале, который закрылся за ним каменными дверьми.

Глава 10

Кадар очнулся. Голова кружилась. Прошло несколько секунд, пока он сообразил, что находится за решёткой. Вертикальные железные прутья пересекали горизонтальные прутья. Решётчатая дверь находилась у самого края и была закрыта на два замка, которые открывали разные ключи. В дальнем углу камеры висела полка, прикреплённая цепями к стене. Перед камерой, стоял деревянный стол, на нём горела свеча, рядом с ним стоял табурет. Чуть позади, на стене, висели ключи от замков. А вокруг – сплошной камень, и Кадар понял, что это место высечено прямо внутри скал. В помещении царил лёгкая прохлада, тишина и полумрак.

Парень сел на полку. Через несколько минут он услышал шаги. К камере подошёл Хайрат, он взял табурет, уселся рядом с отвернувшимся от него юнцом.

– Ты на меня сердисься? – удивлённо спросил он – За что? Ты же сам виноват?

Кадар молчал

– Язык мой, враг мой – продолжал Хайрат – слышал же такую поговорку? Ладно, не суть. Можешь считать, что ты выполнил задание – ты выяснил кто такой король воров. Чтобы внести в твои мозги ясность, скажу. Гильдия воров была создана в первом веке нашей эры. Раньше воры спокойно обворовывали целые городские районы. Люди стали жаловать-

ся на них, но воров не могли поймать; люди ничего не могли сделать. По обычаям ордена, ассасины влезли в это дело. Они ловили воров и отдавали правосудию в виде народа. Народ, в то время, разный был, кто-то и убить мог, а кто-то миловать. Воры постепенно стали уходить из этих мест, стали бояться людей в из крепости. Но однажды нашёлся человек, который воодушевил воров, который обучил их быстро прятаться, быстро бегать и быстро воровать. Тогда воры стали не уловимы. Этот человек получил титул король воров. Ассасины до сих пор ловят воров, убивать не убивают. И отдают во власти правосудия. Я – потомок первого короля воров – Хафрата. И перед каждым из нас стоит задача уничтожить орден, а орден хочет уничтожить нас. Думаешь, я вру, потому что ты об этом не слышал? Спроси у Ахмада, у старика, они тебе скажут, что это правда. Хотя, ты наверняка уже не спросишь, поэтому скажу я. Ты прекрасно знаешь, что пока ты не получишь звания молодой рыцар, ты имеешь право уйти из ордена. До этого звания ассасины не открывают своих тайн, поэтому ты и не знаешь об этой многовековой вражде. А теперь я скажу, почему я – король воров – мастер-рыцарь. Когда я был ребёнком, мой отец – Исхан являлся королём воров. Он рассказал мне о нашей борьбе с орденом. У него возник план, я должен был вступить в орден, стать ассасином, чтобы обучить воров владению оружием. Затем напасть на Масиаф и уничтожить орден раз и навсегда. И да, кстати, наследник султана Юсуф помогает содер-

жать эту гильдию. Сейчас с деньгами проблемы. Но я в обмен на это помогаю замечать за ним следы. Вот поэтому никто не может уже как семь лет пресечь его деяния. И те воины, которые напали на крепость – воры. Мы специально сделали эмблему максимально похожей на султанскую. Чтобы подставить его. Я рассказал это тебе, только потому, что ты отсюда не выберешься. Умрёшь здесь же, под землёй, внутри скал.

Хайрат вышел, в помещение зашёл вор и уселся за стол, напротив камеры, начал что-то писать на бумаге. Вор был одет в чёрные одежды, он был подпоясан красным поясом, слева висела сабля. Когда вор сел за стол, он положил саблю рядом с собой. У этого мужчины росла серенькая бородка и усы, серыми глазами он смотрел в бумагу, изредка поглядывая на пленника. Ему было как бы всё равно, ведь до ключей пленник не достанет.

Кадар внимательно осмотрел камеру, но не нашёл ничего подходящего для того чтобы выбраться. Всюду и везде гладкий камень. Другой вор принёс еду и воду, но порция была очень скудной.

Когда Луна взошла над пустыней, вор, сидящий за столом, затушил свечу, и комнату охватил кромешный мрак, темнота резала глаза. Эхо передавало стук шагов, постепенно затихающих где-то в темноте. Звук стих, хлопнула железная дверь.

Через некоторое время Кадар сморил сон.

Глава 11

Ахмад уже был в половине пути от Дамаска и не подозревал, что с его учеником приключилась беда. Он проезжал мимо одинокого дома, но дом оказался каким-то странным. Дом накренился влево, крыша осыпалась, двери висели на одной нижней петле. Заборчик вокруг дома упал. Когда Ахмад проезжал мимо его в последний раз, дом не был таким. Он стоял, как и всегда. Но сейчас Ахмад заподозрил неладное. Он аккуратно подошёл к двери, приоткрыл её, и она отвалилась.

В доме во всех комнатах царил погром, вся мебель валялась вверх дном. Весь пол был усыпан листами бумаги. Ахмад поднял несколько листов – это были обычные страницы из книг. Мастер не нашёл ничего, что указывало бы на произошедшую здесь ситуацию. Ахмад подумал залезть на крышу, но передумал, дом и так еле как стоял.

Ахмад поехал дальше.

Седьмая башня вдоль дороги, стояла над обрывом, на скале, тем самым обеспечивая большой радиус обзора. Дорога уходила дальше и постепенно поворачивала, уходя в гору.

Подъехав к башне, ассасин понял, что гарнизону не помешала бы помощь. Кучка воров стояла перед входом в башню. В руках держали мечи, сабли, ножи. А напротив башни возвышалась ещё одна скала, там находились воры с луками.

Они прикрывали тех, кто штурмовал башню. Ахмад стоял под скалой, и лучники его не видели. Скала оказалась лазовой, ассасин с небольшим трудом, цепляясь за выступающие камни, влез на неё.

– Эй, парни! – крикнул он

Лучники обернулись, мастер скинул их со скалы одним за другим. Находящиеся снизу, поняв, что их не прикрывают. Бросились бежать. Командир гарнизона башни крикнул:

– Спасибо, эти лучники нам сильно мешали.

– А если бы я не проезжал рядом? – рассерженно спросил

Ахмад.

– Мы бы всё равно отбились, но с большими потерями.

Ахмад хотел было сказать слова похвалы. Но его уши уловили странный топот за спиной. Ассасин обернулся. К нему шёл человек в тяжелых доспехах, шлеме, за спиной висели два меча. Этот человек обнажил меч. Замахнулся для удара, Ахмад сделал кувырок в сторону. Как только он встал на ноги, его обмотала цепь; неизвестный резко притянул его, стукнул об землю. Замахнулся ногой, чтобы ударить его, но Ахмад успел откатиться в сторону и встать на ноги.

Лучники с башен обстреливали неизвестного, стрелы оставались у него в доспехах, не нанося ему вреда. Метательные ножи ассасина, оставались в грудной части доспеха, даже несколько в шлеме. На скалу прибежал гарнизон башни. Неизвестный обнажил второй меч, он так искусно владел мечами. Что никто не смог его ударить. Вдобавок ко всему это-

му, он пинался и ногами. Он разметал половину гарнизона по сторонам, они упали со скалы. А Ахмад, защищаясь, подошёл к краю скалы. Каменная земля обвалилась и поехала под его ногами. Ахмад ухватился рукой за край, но и он обвалился; ассасин среагировал быстро, воткнул кинжал в скалу. Из-за резкой остановки, мастер выпустил кинжал из рук и упал спиной на твёрдую землю. Незвестный развернулся и ушёл.

Оставшиеся люди гарнизона, принесли Ахмада в башню. До следующего утра ассасин полностью оклемался. Но его спина болела, слабой, ноющей болью.

Хайрат сидел на красивом кресле, с мягкой обивкой. Над его головой висело белое полотно с чёрной эмблемой Гильдии воров – круг, а внутри круга монеты, сыплющиеся из кошелька.

Неизвестный человек, который напал на Ахмада, стоял перед Хайратом.

– Ахмад упал со скалы, но я думаю, что он жив – сказал он.

– Если жив это хорошо! – восторгся Хайрат – Я получил весть от Юсуфа – султанского сына. Он говорит, что Ахмад перешёл на нашу сторону. Я написал ему ответ, что Ахмад никогда не предаст орден; он играет в свою игру, ему просто нужно доказать султану вину наследника. Оставь его, ма-

стер-ассасин Ахмад Аль-Фарух сгниёт в тюрьме.

Неизвестный поклонился и вышел из широкого зала, где горели факелы вдоль его стен. Стояли два ряда столов, на которых вызывала аппетит самая различная еда. Время приближалось к ужину.

Юсуф получил весть Хайрата ближе к утру. Ахмада пригласили к султану. Юсуф сказал отцу, что ассасин вторгся в доверие, для того чтобы убить султана. И предъявил доказательство. Достал из кармана одежды ассасина пузырёк с ядом, который ему и подбросил. Ахмада увели в тюрьму и заперли в камере.

Глава 12

В камере стены были выполнены в зелёном тоне. Из двух маленьких, квадратных окошечек, сквозь прутья решётки проходили лучи солнца. Они падали на стены так, что в камере было светло, как будто она без крыши и стоит посреди улицы. Весь пол был застелен тряпками. Какие-то тряпки были свёрнуты в тюки – они служили подушками.

В камере находились два человека, двое мужчин. Один мужчина сидел в углу и смотрел в одну точку, Ахмад не смог понять, что передавало его лицо. Оно было мрачным, в то же время радостным и грустным, испуганным и смелым. Его глаза затекли красным, как будто он постоянно плачет, но они передавали надежду. Руки ладонями касались пола, но они были чёрными, словно уголь. Его ноги вытянуты вперёд, а от обуви осталось лишь одно название.

В противоположном углу стоял старик, с густой бородой и волосами. Ахмад не увидел его лица, старик повёрнут был к нему спиной. Он что-то рисовал мелом на стене. Его руки в глубоких морщинах, с выступающими жилами дрожали. Да и сам старик дрожал.

– У нас прибыло – сказал тихо парень, сидящий в углу.

Старик бросил рисовать, парень перестал смотреть в одну точку. Оба смотрели на Ахмада. Теперь ассасин мог прочесть эмоции и старика. Они оказались такими же, как

и у парня. Надежда блестела и в его глазах.

– Ты... ты – человек с горы... из Масиафа, ассасин? – спросил старик.

– Ну да – кивнул Ахмад.

– Присаживайся, в ногах правды нет – старик указал на пол.

– Благодарю – тихо произнёс Ахмад.

Парень, сидящий в углу, медленно поднялся, медленно подошёл к ассасину и подал миску, где на дне оказалось немного супа.

– Держи – Ахмад отказался, сказав: «Вам нужнее».

– Ешь – строго сказал старик – теперь это и тебе нужно.

Как тебя звать-то, хоть?

– Ахмад.

– Будем знакомы, Ахмад. Меня зовут Умар, этого парня Баргаш.

– Приятно познакомиться – сказал Ахмад.

– Что ж, Ахмад, – говорит Баргаш – расскажи как ты – человек с горы, попал сюда.

Ахмад рассказал всё, что с ним приключилось.

– Гм, а этот ваш Хайрат, он тот за кого себя выдаёт? – поинтересовался Умар.

Ахмад хотел было спросить: «В каком смысле?» – но спросил другое.

– Я не знаю – отвечает ассасин – о нём не было слышно ничего, когда он уехал.

– Этот человек в доспехах и с двумя мечами – задумчиво произнёс Баргаш – мне кажется, я его видел, но не могу вспомнить где.

– А ты, Умар, как попал сюда? – спросил Ахмад.

– Я сижу здесь уже восемь лет, в этой камере, никогда не выходя на улицу. Мне шестьдесят тогда было. Я проживал на окраине Дамаска. Я гулял со своими внуками. Мальчишки лет семи, другой шести. Они кидали палки, старались кинуть в круг, начерченный на песке. И случайно один из моих внуков попал по ноге султанского сына. Наследник начал кричать, что его хотели убить и велел повязать мальчишку. Я вступился за внука, просил отпустить его, говорил, что он ещё ребёнок. Тогда султанский сын предъявил условие, что он обязуется не покарать мою семью, если я уйду с ним. Я ушёл. Он сказал своему отцу, что я чуть не убил его, единственного сына, камнем. Меня закрыли здесь. На самом деле народ пугают тем, что если кто-то покушался на жизнь одного из членов султанской семьи, то он будет заперт в тюрьме до конца жизни. Но это не так. В тюрьму сажают на шесть лет. Ну, а если уж убил, до конца дней.

– Так ты сидишь здесь восемь лет?! – воскликнул Ахмад.

– Наследник самовольно дал приказ от имени своего отца, не выпускать меня. Ахмад, я надеюсь, твои друзья придут спасать тебя. Ведь я единственный, кто сохранил рассудок. Баргаш, он стал мало говорить, он постоянно сидит в том углу – и правда, Баргаш уже сидел в углу и снова смотрел

в одну точку – и время, от времени плачет, вспоминая свою мать. Он помнит, как заступился за свою мать и его увели. Он постоянно ночью твердит: «Она мучилась от боли... глаза... ослепла, а я не смог ей помочь»...

Тут Ахмад понял, что Баргаш – это сын старушки, живущей на краю деревни, которую Юсуф ослепил.

Этот остаток дня прошёл незаметно быстро. Ахмад и Умар разговаривали, рассказали истории своих жизней, о семье, о детях. Старик вскоре уснул, а Ахмад подошёл к окошку и взглянул в тёмную тьму. Он нашел доказательство вины Юсуфа, но ему нужно было передать его в Масаиф.

Глава 13

Зафир зашёл в кабинет магистра со словами:

– Неделя прошла, и я обеспокоен тем, что от Ахмада и Кадара нет никаких вестей.

– Я тоже этим обеспокоен – говорит Малик – когда Кадар не явился на второй день, я забеспокоился. И послал на его поиски Дамира. Он присылал все эти дни голубей с пустым листом бумаги, это значит, что он ничего не нашёл. За Ахмада я забеспокоился сегодня. Наверняка что-то стряслось и нашим братьям нужна помощь...

– Разреши отправиться на поиски Ахмада.

– Я разве должен давать разрешение на поиски нашего брата?

– Понял, отправляюсь немедленно.

– Ну, здравствуй! Мой дорогой, юный друг – стоял перед камерой Кадара Хайрат.

– Что тебе, нужно, предатель?! – крикнул юнец и кинулся на Хайрата, но решётка преградила дорогу.

– Полегче, – Хайрат пригрозил – а то умрёшь... Ладно, что я пришёл-то, хотел сказать, что послезавтра ночью. Мы, воры, нападём на деревню, вынудив ассасинов покинуть кре-

пость. А тем временем Юсуф и его преданные сподвижники нападут на крепость. И сожгут её.

– Чужак не попадёт в Масиаф, ворота крепости закрыты перед ним, а стены высоки и непреступны.

– Ворота крепости металлические, и их можно открыть. Масиаф стоит на горной местности, к нему не подъедут осадные башни, но лестницы... И самое печальное в этой истории, ты и Ахмад не смогут сообщить в Масиаф о грядущем. Ахмад сидит в тюрьме, его план провалился, благодаря мне.

Хайрат ушёл. Кадар пробубнил себе под нос:

– Хвастай, хвастай. Вот где твоё слабое место – язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.